

О ДВОЙНЫХ СТАНДАРТАХ В ПОЛИТИКЕ И ПРАВЕ

Алексей Ахматов,
аспирант кафедры
социальной
философии
философского
факультета МГУ
имени
М.В. Ломоносова

Современное мировое сообщество переживает очень сложные времена. Усиление интеграционных процессов в области международных отношений постоянно требует новых решений в связи с имеющимися проблемами в области международного и внутривнутриполитического регулирования. В особенности это касается одной из самых актуальных проблем современной политологии и геополитики — воздействия процесса глобализации на международные отношения и на государственно-правовые образования, где одним из «инструментов» является так называемая политика двойных стандартов.

Если под актуальностью понимать злободневность, насущность, современность происходящих событий, то актуальность изучения феномена политики двойных стандартов в условиях эволюции процесса глобализации для сегодняшней России обусловлена множеством самых разнообразных факторов. При изучении текущих социальных процессов представляется необходимым учитывать, что в течение 90-х годов экономика развивающихся стран, интегрированных в мировую экономику, росла в два раза быстрее по сравнению с экономикой стран развитых. Экологическая нагрузка на атмосферу Земли уже превышает допустимый размер в 10 раз и продолжает расти дальше. Как представляется, данные процессы являются результатом развития именно процесса глобализации.

При этом особое значение изучения правовых аспектов глобализации, правовой регуляции отношений различных глобальных процессов современности обусловлено прежде всего спецификой правового типа и правовой формы регуляции социальных отношений, где право выступает как регулятор универсальности, формализованности, системности, общезначимой и общеобязательной конкретизированности и определённости. Оказывая влияние *на все области социальной жизни*, глобализация диктует необходимость переосмысления роли государства и права в современном мире.

В процессе влияния глобализации на различные государственные образования одну из важнейших ролей играет международное право, которое в последнее десятилетие, де-факто, *всё более превращается из традиционного средства мирного разрешения конфликтов между государствами в средство оправдания использования силы репрессивным аппаратом системы глобального управления и, таким образом, обосновывает легитимность применения насилия в международных отношениях.*

Существует точка зрения, согласно которой нормы международного права ориентированы односторонне только на западную этику, «золотой миллиард», что является источником нескончаемого взаимонепонимания. В особенности это касается так называемых международных стандартов в области прав человека, которые начинают выполнять функцию ограничения государственного суверенитета, превращаясь в право не столько международное, межгосударственное, сколько надгосударственное, которое несёт в себе зачатки формирующегося так называемого *глобального права.*

Сейчас наука оперирует, по крайней мере, тремя теориями прав человека: классической, неклассической и постнеклассической. Однако исследователями данного социального института уделяется недостаточно много внимания ценностному аспекту института прав человека, а также процессу апробации основных постулатов данного института в нынешних условиях развития социума. Как известно, институт прав человека, по своей сути, является западной ценностью и связан с доктринами, правовой и политической культурой ряда стран именно Запада. Тем не менее, в базовых международных правовых актах (носящих общеобязательный характер не только для самих стран Запада) права че-

ловека представлены в качестве ценностей универсальных, общечеловеческих. Кроме того, вступив в Совет Европы 26 февраля 1996 г., Россия приняла на себя обязательства признавать и соблюдать в соответствии со статьёй 3 Устава Совета Европы принцип верховенства права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Принятые российским государством обязательства соответствуют закреплённому в Конституции России 1993 г. положению об интеграции общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему России и приоритетности норм международных договоров перед нормами национального законодательства.

В то же время в правах человека действительно имеется некий элемент всеобщности: близкие, сходные идеи можно отыскать в духовном, философском наследии не только западной, но и иных цивилизаций. Однако принципиально некорректна сама западная ориентация на право, в основе которого лежит индивидуалистическое стремление отстаивать интересы в рамках права как основной нормативной системы. В других цивилизациях превалирует *этическая* ориентация на обязанности их выполнения. Вообще нынешняя «политика прав человека» ведёт к войнам, которые, будучи завуалированными, преподносятся как полицейские акции, превращают противника во врага, и такая криминализация отворяет двери бесчеловечности...

Эти постулаты обосновываются двумя допущениями:

а) политика прав человека служит проведению норм, составляющих часть универсальной морали;

б) поскольку моральные суждения подчиняются коду «блага» и «зла», негативная моральная оценка (политического оппонента или военного противника) уничтожает институционально-правовое ограничение (политической полемики или вооружённой борьбы). Чудовищная избирательность в отношении того, *что* Совет

Безопасности ООН принимает во внимание и по поводу *чего* принимает решения, свидетельствует о бессовестном преобладании национальных интересов над законами.

В связи с тем, что под воздействием процесса глобализации на государство и право изменяются *сущностные характеристики данных социальных институтов*, с высокой степенью вероятности можно говорить о том, что в случае завершения процесса глобализации с *учётом существующих тенденций процесса унификации государственно-правовой материи «по образу и подобию» ряда западных государств* (прежде всего США и ряда стран Западной Европы) государство и право как социальные институты потеряют своё нынешнее значение и, возможно, перестанут играть ту роль и выполнять те функции, которые они играют в нынешнем человеческом обществе. А это будет означать своеобразную *«смерть государства и права»* в нынешнем их понимании.

В то же время при анализе воздействия процесса глобализации на международное право и международную политику логично исходить из того тезиса, согласно которому в нынешний исторический момент развития социума окончательное и бесповоротное завершение процесса глобализации с образованием в результате единого «мирового государства» не представляется возможным.

Главная проблема теории мирового государства и права, которая является, по сути, идеологической основой эволюции процесса глобализации в наши дни, состоит в том, что эта теория, а следовательно, и сам процесс глобализации, имеет слабую эмпирическую базу и не учитывает в должной мере жизненно важные, противоречивые факторы, возникающие на пути строительства «мирового государства», спроектированного, прежде всего, в интересах высоко развитых в экономическом отношении стран.

Во-первых, инициаторами процесса глобализации не учитывается противоречивое восприятие идеи мирового объединения,

обусловленное экономическими и иными интересами, различными слоями каждого отдельно взятого национального общества, ибо социальные антагонизмы, имеющие место в каждом конкретном обществе, выходят далеко за его пределы и оказывают дезинтегрирующее воздействие на способ организации всего мирового сообщества.

Во-вторых, реально существующие между различными религиозными конфессиями, культурными и бытовыми укладами, национальностями и цивилизациями противоречия, которые нередко трансформируются в открытое противостояние и борьбу и совсем не способствуют формированию некоего единого человеческого общества и создания на его основе единого государства и права.

В-третьих, традиционно существующие со времени появления первых государств на Земле и периодически обостряющиеся до крайности межгосударственные противоречия, которые не создают благоприятных условий для формирования мирового государства и права.

Наконец, следует учитывать ещё одно серьёзное препятствие к осуществлению глобализации: увеличение числа государств и, следовательно, новых участников геополитики. После Второй мировой войны договор о создании ООН подписали 50 стран. Теперь в ООН входит 189 государств (всего в мире около 250 стран). Через 30 лет их будет, по некоторым прогнозам, до 500. Развал СССР породил сразу 15 новых независимых стран, и, судя по всему, этот процесс может продолжиться.

Правда, в самой Европе, точнее, в Европейском союзе, государство, наоборот, постепенно утрачивает традиционный смысл: например, исчезают границы и национальные валюты. По этой причине в XXI в. крупные национальные государства (к их числу относят и Россию) могут столкнуться с растущей проблемой сепаратизма, прежде всего на национальной основе.

Одно из средств воздействия глобализации на государство и право в наши дни — *политика двойных стандартов*. Чёткого определения понятия политики

двойных стандартов в научной литературе ещё не выработано, поэтому обратимся к конкретному изучению нынешнего внутреннего и внешнеполитического положения России.

Анализируя *внутриполитическое* состояние России, необходимо подчеркнуть, что её политическая конструкция в наши дни характеризуется высокой степенью интеграции и концентрации политических рычагов влияния на общественные отношения «в руках» исполнительной ветви власти во главе с Президентом России. Реализация приоритетных национальных проектов, которые, по своей сути, носят несомненно позитивный характер для будущего всего российского общества, нуждается не только в постоянном колоссальном материальном обеспечении и тотальном контроле их выполнения, но и в стабильной экономической и социально-политической обстановке внутри страны. В то же время на примере реализации Федерального закона «О монетизации льгот», а если называть вещи своими именами, — о фактическом провале пенсионной реформы и реформы здравоохранения, можно говорить о проведении непродуманной социальной политики государством в нашей стране.

Кроме того, для изучения уровня жизни населения того или иного государства часто используется так называемый «индекс развития человеческого потенциала», включающий в себя такие основные компоненты, как продолжительность жизни, валовой национальный продукт на душу населения, уровень образования. В начале 90-х гг. прошлого века Россия, по некоторым оценкам, занимала по этому показателю 31–34 место в мире. Причём тогда наблюдалась даже некоторая положительная тенденция. Предпринятая затем «шоковая терапия» и все её последствия отбросили нашу страну по этому показателю в восьмую десятку стран мира.

К глубокому сожалению, совершенные правонарушения сотрудниками различных органов государственной власти (в том числе представителями высшего эшелона), факты национальной неприязни,

коррупции, преступности, наркомании, работорговли, роста социальной напряжённости, депопуляции — сегодня обыденные явления в жизни нашей страны. Возможность глубокого общественного кризиса, который может перечеркнуть сегодняшнюю относительную стабильность внутри страны, основанной, прежде всего, на высоких ценах на энергоносители в мире и концентрации политической власти в руках пропрезидентски настроенных политических сил, требует от правящей в наши дни «элиты» выработки чёткого и ясного народу алгоритма стабильной социально-политической и экономической эволюции нашей страны на ближайшие несколько десятилетий.

Очевидно, увы, сама нынешняя правящая «элита» чётко не осознаёт, что представляет из себя сегодняшняя Россия, каково её прошлое, на основе какой идеологической базы строить её будущее, т.е. для нынешней «элиты» не актуальны общеизвестные вопросы, которыми задавались виднейшие умы в истории российской государственности: «Кто мы?», «Что происходит?», «Что делать?». Базовая характеристика нынешнего «правлящего слоя», по большей части, — стремление получить сиюминутную выгоду «любой ценой». Это подтверждается не только громкими скандалами, периодически возникающими «наверху», но и тем, что за последние пять–семь лет многие крупные коммерческие организации обогащаются за счёт народа, ничего не предлагая взамен. Можно также констатировать высокую дифференциацию в оплате труда между отраслями экономики, профессионально квалифицированными и другими социальными группами. Так, различие в оплате труда рабочих и администрации составляет не менее 20 раз, а отраслевые различия — 10 раз, региональные — 11 раз, и снижения этих показателей пока не предвидится.

Прибыли от миллиардных экспортных контрактов «Газпрома», «Роснефти» и других крупных компаний (которые основаны на продаже природных ресурсов России и которые в силу части 1 статьи 9 Консти-

туции России «используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории») проходят «мимо кармана» народа. При этом, по оценке американского журнала «Forbes», Россия в феврале 2007 г. заняла *третье место в мире* по количеству долларовых миллиардеров после США и Германии. При этом разница между самыми бедными и самыми богатыми слоями российского населения по некоторым оценкам, различается в 26 раз, и тенденций к уменьшению данного показателя в ближайшее время опять-таки не предвидится.

Если в 1989 г., согласно данным Лондонского Международного института стратегических исследований, душевой показатель ВВП стран Западной Европы лишь в 1,75 раза превышал аналогичный показатель для СССР, то в 2000 г. разрыв тех же европейских стран с Россией по тому же показателю составлял уже более 12 раз. Таким образом, можно сделать печальный вывод о том, что «корни» прагматизма в нынешнем российском бизнесе очень глубоки.

При анализе *внешнеполитического* положения России на международной арене в наши дни необходимо исходить из того тезиса, согласно которому «*сильная Россия никому не нужна*». В начале мая 2006 г. руководитель российско-евразийской программы Центра Карнеги Эндрю Качинс отметил, что «суть ситуации, с которой США и, возможно, многим другим силам в этом мире сложно смириться, заключается в том, что Россия вернулась на политическую арену. Вновь обрела силу после двух десятилетий упадка. Вернулась в игру после взятого ею болезненного геополитического тайм-аута и тяжёлых травм распада Советского Союза». И это в то самое время, когда геополитическая обстановка в мире характеризуется высокой степенью напряжённости, которая в свою очередь в большей степени вызвана агрессивной милитаризованной политикой США, а также ряда стран Западной Европы..

Подтверждением этого служит осуществление США военных операций в Афганистане, развязывание без одобрения Совета Безопасности ООН войны в Ираке, возможная в ближайшем будущем война в Иране, дифференциация американскими идеологами стран, входящих в «ось зла», или не входящих в неё, расширение НАТО на Восток, возможность размещения американских и натовских ракетных и радарных установок вблизи границ России и на Кавказе, а также ряд других фактов, которые ставят перед нашей страной всё новые задачи по повышению её обороноспособности, укрепления её границ и придания ей независимого статуса в международных отношениях, которые невозможны без стабильного роста экономики и стабилизации социально-политических отношений внутри самой страны, основанных на чёткой идеологической базе.

В то же время проводимая рядом западных стран политика двойных стандартов только подтверждает слова одного из основателей российской геополитической школы Н. Данилевского, который недоумевал: «откуда это меряние разными мерами и вешание разными весами, когда дело идёт о России и о других европейских государствах? Борьба с Западом — единственное спасительное средство как для излечения наших русских культурных недугов, так и для развития общеславянских симпатий, для поглощения ими мелких раздоров между разными славянскими племенами и направлениями».

Военные действия в отношении других стран США и рядом стран Запада проводятся под сугубо идеологическим лозунгом о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, установления демократии во всем мире. В то же время в самих странах Западной Европы и США имеется множество примеров нарушения этих прав и свобод, а также базовых принципов демократии. Этому существует множество подтверждений: пытки заключённых американскими военнослужащими в тюрьме Абу-Грейб и других тюрьмах, похищение людей сотрудниками американских спец-

служб в различных государствах и размещение тюрем ЦРУ в Европе, отмена неравенства по цвету кожи только в 60-е годы прошлого века в США (т.е. уже намного позже подписания Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей всеобщий принцип равенства среди людей), невыдача Великобританией России нескольких преступников, причастность президента Франции и премьер-министра Италии к уголовным делам, «карикатурный» скандал (который показал колоссальную пропасть в области моральных и религиозных представлений между Западом и Востоком), иммигрантские беспорядки во Франции, шедевры нацистов и уничтожение памятников советским воинам в Эстонии и Латвии, феномен существования русских «неграждан» в Прибалтике и т.п.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что США сами ратифицировали базовые международные нормативные правовые акты в области прав человека, *сама американская правовая система в то же время исходит из признания примата именно её (США) Конституции над всеми иными нормами, включая и те, что своим возникновением обязаны международному праву, что в итоге приводит к практике двойных стандартов.*

Своеобразной «лакмусовой бумажкой», наиболее полно характеризующей отношения сегодняшней России с Западом, может служить речь Президента России В. Путина, сказанная им на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 г., которая стала первым острым откликом высшего руководства нашей страны в отношении внешней политики Запада за последние двадцать лет.

Президент России заявил, в частности:

«Мы видим всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того — отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединённых Штатов, перешагнула

свои национальные границы: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам... Глобальное противостояние отодвигало на периферию международных отношений и повестки дня крайне острые экономические и социальные вопросы. И как всякая война, «война холодная» оставила нам и «неразорвавшиеся снаряды», образно выражаясь. Имею в виду идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления».

Конец «холодной войны» породил ещё большее искушение переделать мир по американскому образцу и подобию, причём США особо и не пытались это скрыть. Так, в 70—80 годах прошлого века американцы старались «осчастливить» иранский народ, избавив его от режима руководителя страны Хомейни, а в конце XX — начале XXI в. тем, что «помогали» народу Ирака избавиться от власти своего лидера С. Хусейна, — по оценке Дж. Буша-младшего, «худшего мирового лидера».

«Народ Ирака и другие народы региона, — простодушно заметил госсекретарь США К. Пауэлл в 2002 г., — будут чувствовать себя лучше, если в Багдаде будет другой режим... США сохраняют за собой право делать то, что они полагают уместным, чтобы определить, требуется ли смена режима в Ираке».

Нам же представляется уместным задаться вопросом: а что дало де-факто военное американское вторжение в Ирак в социально-политическом смысле для самого Ирака, помимо захвата иракских нефтяных месторождений самими американцами? По сути — ничего. Просто один тоталитарный лидер был заменён другим, проамериканским. Хусейн и его соратники были повешены; Ирак, по сути, находится в состоянии гражданской войны между суннитами и шиитами; американские военные контролировать ситуацию в стране не в состоянии, несмотря на техническое и военное превосходство над местным населением. Что же касается пресловутого тезиса американцев о наличии у Ирака оружия мас-

сового уничтожения, которое, собственно, и послужило предлогом американского вторжения в Ирак, то *это самое оружие до сих пор не найдено.*

Более того, не получив разрешения Совета Безопасности ООН о проведении военных действий в Ираке, США в одностороннем порядке, в нарушение ряда международных правовых норм и ряда своих обязательств, приняли решение о вторжении в Ирак. Всё это ярко свидетельствует о тенденции к монополизации контроля со стороны США и ряда стран Запада над международными отношениями и, главное, игнорировании международных политических институтов урегулирования конфликтов, что, следовательно, ставит вопрос о необходимости существования ООН вообще..

Таким образом, одним из ярких негативных результатов влияния процесса глобализации на международные институты является наличие кризиса сложившегося международного права и системы международных учреждений. Этот системный кризис со всей остротой выдвинул на первый план проблему реформирования и модернизации сложившегося мирового правопорядка.

Один из лидеров оригинального общественно-политического движения первой волны русской эмиграции — евразийства, Н.С. Трубецкой, в своей книге «Европа и человечество» ещё в 20-х гг. прошлого века пророчески отмечал неправомерность, ненаучность абсолютизации европейской культуры, объявление её высшей ступенью исторического прогресса и ранжирования других культур по степени их близости именно к европейской. При этом Трубецкой исходил из того, что нет никаких оснований для деления культур народов на высшие и низшие, что можно говорить лишь о похожих и непохожих. Если бы западные лидеры прислушались к словам одного из основателей евразийства, то возможно, в наши дни не было бы такого кризиса международных отношений и столь многочисленных военных конфликтов.

При анализе внешнеполитического положения России необходимо учитывать ещё одно обстоятельство, которое, возможно, будет иметь жизненно важное значение для всей российской государственности в ближайшей исторической перспективе. При планировании внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России следует учитывать успехи двух восточных гигантов — Китая и Индии, с которыми России необходимо конструктивно сотрудничать в будущем. На глобальном форуме «Китай и век Азии», проведённого в Пекине летом 2005 г. авторитетным американским журналом «Форчун», мировая предпринимательская элита отметила колоссальные темпы роста за последнее время экономики Китая, который с каждым днём становится «локомотивом» экономического роста не только для Азии, но и для мира в целом, что в свою очередь означает рост и политического влияния Китая. Как отмечают некоторые специалисты: «Если девятнадцатый век был веком Англии, а в двадцатом первую скрипку играли Соединённые Штаты, то двадцать первый век, судя по всему, станет веком Азии, а точнее говоря — веком Китая».

Нельзя не отметить и постоянного роста политико-экономического веса Индии, которая за последнее время стала одним из основных партнёров нашей страны в Азиатском регионе, и, возможно, через некоторое время, вместе с Китаем, станет одним из ведущих геополитических «игроков» в мире. Создание и функционирование Шанхайской организации сотрудничества, принятие её членами ряда важных правовых документов создает реальные перспективы позитивного сотрудничества и эволюции отношений в различных сферах России и ведущих политико-экономических центров Востока.

Как отмечает Йоханнес Линн, бывший вице-президент Всемирного банка по делам Европы и Центральной Азии: «*в начале прошлого тысячелетия Евразия была интегрированным экономическим пространством, которое ещё в XII веке начал создавать Чингисхан и его на-*

следники, и символом которого был Великий шёлковый путь. Но распад монгольской империи, развитие морского транспорта и колониальное соперничество привели к его распаду. Европа включилась в многовековой процесс трансатлантической интеграции. А экономическая изоляция СССР и коммунистического Китая препятствовала участию значительной части Евразии в «глобализации» мировой экономики. Но с открытием миру Китая в 1980 годах и распадом СССР в начале 1990-х в Евразии начали формироваться мощные силы интеграции... Возрождённая Россия не только работает над укреплением двусторонних отношений с соседями по СНГ, но и поддерживает активные связи с ЕС и выстраивает отношения с Китаем и Средней Азией в рамках ШОС».

Итак, политику двойных стандартов можно определить как совокупность отношений, складывающихся в результате взаимодействия ряда западных государств по поводу завоевания, удержания и использования власти США над другими странами, основанных, с одной стороны, на идеологии приоритета принципов демократии, а также института прав и свобод человека и гражданина, а с другой — на игнорировании норм международного права и международных институтов, военном и политическом вмешательстве в дела иных государств в целях контроля над ними и распространения европо-американского образа жизни и ценностей.

Между тем отмеченные выше возможные тенденции по политической интеграции Китая, Индии и России в Евразии создают реальные предпосылки для геополитического и экономического противостояния проведению политики двойных стандартов. Возможно, обретающий в наши дни политико-экономическую силу Восток позволит в будущем мерить международные отношения едиными, а не двойными стандартами. **НО**